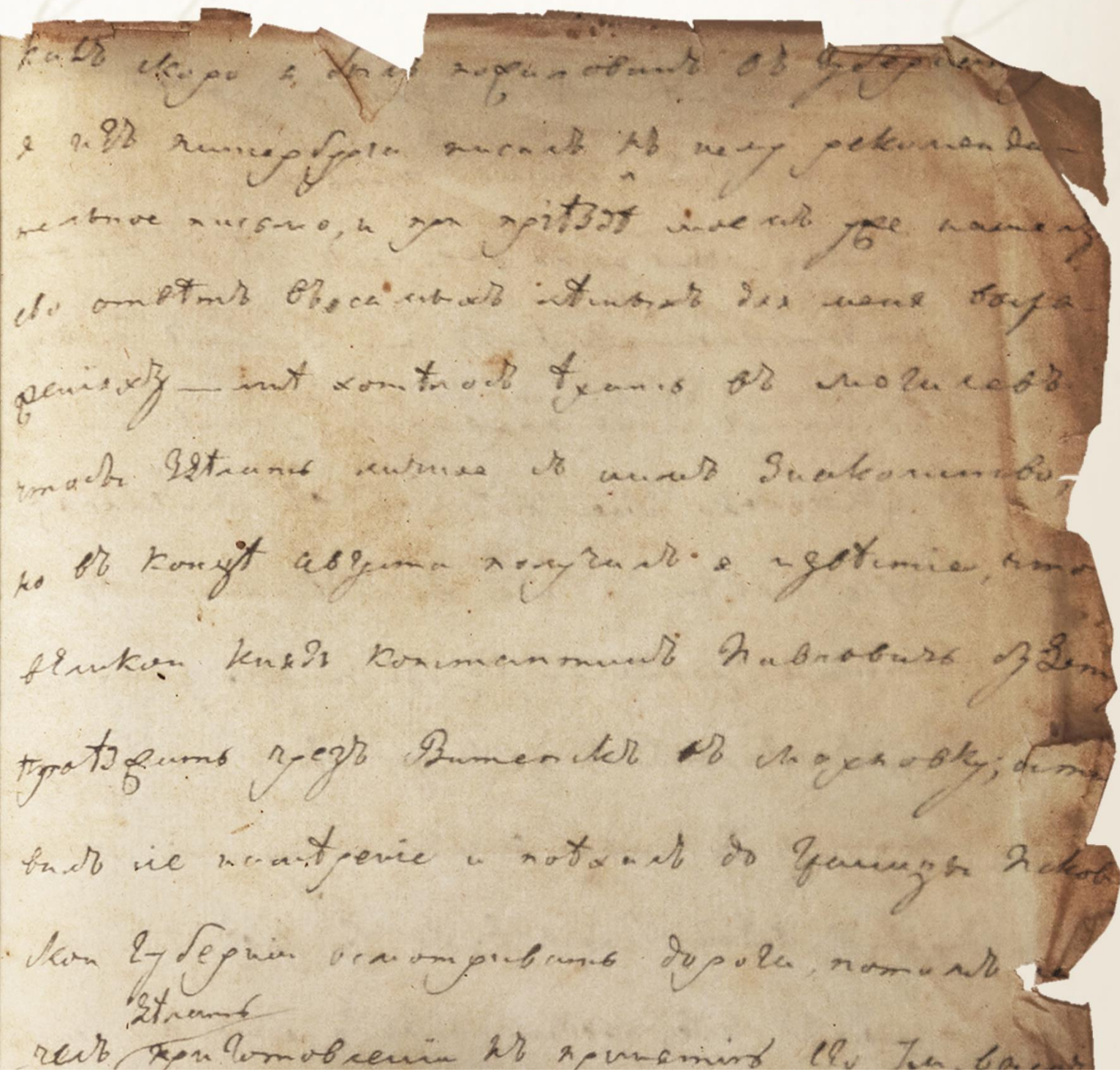

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

ВИТЕБСК
2021

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П. М. Машерова»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

*Материалы VI Международной
научно-практической конференции*

Витебск, 23–24 апреля 2021 г.

*Витебск
ВГУ имени П. М. Машерова
2021*

УДК [930.2:94(100)+94(476.5)](062)
ББК 63.211я431+63.3(0)я431+63.3(4Бел)я431
А43

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова». Протокол № 4 от 18.02.2021.

Редакционная коллегия:

А. Н. Дулов (отв. ред.),
Е. Н. Богдашина, В. Г. Вовина-Лебедева, О. И. Вовк, Е. А. Гребень,
Ю. В. Дулова, А. П. Косов, С. И. Маловичко, А. В. Мартынюк,
Е. В. Мацулевич (отв. секретарь), **С. С. Минц, С. И. Посохов, М. Ф. Румянцева,**
С. Н. Ходин, И. Р. Чикалова, Д. В. Юрчак, Г. Н. Яковлева

Рецензенты:

директор Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН **А. В. Сиренов** (Санкт-Петербург, Россия);
профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
доктор исторических наук, профессор **И. Н. Данилевский** (Москва, Россия);
заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор исторических наук,
профессор **В. К. Коршук** (Минск, Беларусь);
заведующий кафедрой истории Украины, археологии и краеведения Национального университета
«Черниговский колледж» имени Т. Г. Шевченко, кандидат исторических наук,
доцент **А. Н. Остряко** (Чернигов, Украина)

А43 **Актуальные проблемы источниковедения** : материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 апреля 2021 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. Н. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – 464 с.
ISBN 978-985-517-785-3.

Рассмотрены широкий круг проблем теории и исследовательских практик источниковедения, источниковедения историографии, архивоведения, музейного источниковедения, комплексы исторических источников и отдельные источники Средневековья, Нового и Новейшего времени.

Данное научное издание может быть полезно историкам, источниковедам, архивистам, музеоведам, а также всем, кто интересуется историей и источниковедением.

Для оформления обложки использован фрагмент рукописи воспоминаний витебского губернатора С. А. Шишкина (ок. 1814 г.).

УДК [930.2:94(100)+94(476.5)](062)
ББК 63.211я431+63.3(0)я431+63.3(4Бел)я431

ISBN 978-985-517-785-3

© ВГУ имени П. М. Машерова, 2021

института осенью 1929 г. [2, л. 146]. А в июне 1930 г. ход белорусизации был проверен в ветинституте снова. Был сделан вывод, что по сравнению с прошлым есть перелом в этом направлении, на что повлияло разоблачение и удаление из института «Макаревщины», хотя отрывки ее еще остались. Констатировалось, что 70 % студентов белорусский язык знают, но в учебном процессе используют недостаточно, а в частных разговорах не используют вообще. Профессорско-преподавательский состав язык не знает или знает слабо и почти не использует. Со стороны студентов и преподавателей нет решительности в быстром переходе на белорусский язык [2, л. 63]. Приводились примеры «разного рода шовинизма и национал-демократизма», с которыми надо было бороться и заниматься воспитательной работой с национальными меньшинствами, составлявшими 26% студентов. «Член партии студентка Давидовская не позволяла студентам-полякам разговаривать на родном языке и говорила, что на польском можно разговаривать в коридоре». Бывшие студенты Лившиц и Рабкин часто «обзывали белорусов мужиками». Комиссии по расследованию их поведения один из них сказал, что белорусов он себе представляет только как мужиков. Нашелся уже и сторонник «нацдемовщины»: «Преподаватель белорусоведения Богданович во время преподавания говорил о Евфросинье Полоцкой и т.д. и имеет ориентацию на запад. В его преподавании нет настоящего пролетарского содержания, не отражено социалистическое строительство и руководящая роль пролетариата» [2, л. 63об.]. Предполагалось перевести на 100% преподавание на белорусском языке к началу учебного года, и особенно следить за использованием языка не только в документации или преподавании, но и повседневной жизни.

Великорусский шовинист нашелся и в политехническом техникуме. В нескольких анкетах студенты определяли преподавателя Павлова как контрреволюционера, на лекциях проповедующего свои реакционные взгляды. Он не только выступал против пролетаризации образования, говоря, что надо принимать учиться не только детей рабочих и крестьян, но и детей торговцев, дворян, интеллигенции, но высказывался и по поводу белорусизации. Так, он утверждал, что «белорусы и украинцы – выдуманные нации» [1, л. 403]. «По идеологии это «бывший человек». Надеется на занятия Польшей Белоруссии, против классовой линии советской власти и пытается нас на лекции пропагандировать в этом духе». «Инженер Павлов выступает против белорусизации, говоря, что это только для политики, чтобы показать Польше и т.д.» [1, л. 403]. Газета «Заря Запада» в той же статье «Загніўшыя карані старой інтэлігэнцыі» писала о Павлове как о настоящем великорусском шовинисте, пытавшемся влиять на студентов. Он говорил, что белорусский язык ввели для того, чтобы эту часть Беларуси пришлось отдать Польше [4, л. 25об.].

Ответы студентов анонимной анкеты на вопрос о белорусизации были проанализированы на окружном и центральном уровне. И хотя уровень белорусизации ветинститута и политехнического техникума бы одинаков – 30%, и был признан слабым, выговор по партийной линии получила только партячейка института. Объяснялось это, вероятно, и разницей ситуации в этих учебных заведениях, и тем, как воспринимали и характеризовали в анкетах сами студенты своих преподавателей. Белорусизация остальных техникумов была признана недостаточной. По учебным заведениям проводились собрания студентов, митинги, диспуты, заседания профактива, на которых обсуждались итоги анкетирования и вырабатывались меры по преодолению выявленных недостатков.

Таким образом, анонимные культурно-бытовые анкеты ЦБ Пролетстута при ЦСПСБ позволяют увидеть срез общественного мнения студенческой молодежи Витебска по вопросам национальной политики и их аргументацию положительного, отрицательного или неоднозначного отношения к белорусизации образования, еще продолжавшегося в 1929/ 1930 г.

1. Государственный архив Витебской области (ГАВт). – Ф. 10051-п. Оп. 1. Д. 736.
2. ГАВт. – Ф. 118. Оп. 1. Д. 524.
3. ГАВт. – Ф. 2289. Оп. 2. Д. 95.

Акимченков В. В. ЭГО-ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ЛАНДШАФТА КРЫМСКОЙ АССР

Одной из наиболее перспективных задач в деле изучения общественно-культурной жизни Крыма в 20–30-е гг. XX в. является концептуализация интеллектуального ландшафта и социальной структуры крымского научного сообщества. В современной российской историографии предпринимаются серьезные попытки восстановления объективной картины развития научной мысли на полуострове в первые десятилетия советской власти. Наиболее удачными в этом направлении следует считать наработки представителей научной школы истории крымоведения. В частности, био-историографические исследования докторов исторических наук У. К. Мусаевой [5–6] и

А. А. Непомнящего [8–11], базирующиеся на ранее неопубликованной группе эго-источников, которая хранится в фондах столичных (Государственный архив Российской Федерации, Отдел письменных источников Государственного исторического музея, Российский государственный архив литературы и искусства и др.) и провинциальных (Государственный архив Республики Крым, Архив города Севастополя и др.) архивов.

В 20-е гг. XX в. в Крыму существовали различные общественные научные организации и объединения (Таврическое общество истории, археологии и этнографии, Российское общество по изучению Крыма и др.), которые концентрировали в своих рядах ярких представителей науки, общественных деятелей, партийных функционеров и др. Однако на рубеже нового десятилетия ситуация кардинальным образом изменилась. Большая часть из этих организаций прекратила свое существование, остались лишь те объединения, которые находились в фарватере влияния ВКП (б). Это создало объективные сложности в деле изучения коммуникативных связей крымского научного общества и динамики его сетевых структур.

В 30-е гг. XX в. интеллектуальные силы полуострова концентрировались вокруг организаций массового типа, которые были пополнены выходцами из крестьянской и пролетарской среды. К числу таковых следует отнести Крымское отделение ВАРНИТСО, в состав которого входили как представители старой научной и инженерно-технической интеллигенции, так и ее «новая генерация», представленная преимущественно партийным и комсомольским активом. Как показал предпринятый нами первый опыт изучения персонального состава и биографий членов отделения, «новая генерация» советской интеллигенции к концу 30-х гг. XX в. заняла ключевые позиции в организациях науки, культуры, высшей школе и системе управления Крымской АССР. В фондах Российского государственного архива экономики нам удалось выявить целый пласт ранее неопубликованных эго-источников, состоящий из подробных жизнеописаний (*curriculum vitae*) и переписки членов Крымского отделения ВАРНИТСО. Источники позволяют детализировать, а в отдельных случаях полностью восстановить более сотни биографий представителей крымской научной и инженерно-технической интеллигенции 30-х гг. XX.

В частности, на основе синтеза выявленных источников и в симбиозе с материалами из фондов Российского государственного архива литературы и искусства (г. Москва) и Государственного архива Республики Крым (г. Симферополь) удалось восстановить основные этапы деятельности советских педагогов и общественных деятелей 20–30-х гг. XX в. Григория Петровича Вейсберга (1884–1942) и Николая Ксаверьевича Баумана (1884–?), которые в первой половине 20-х гг. совместно трудились в Сибирском Отделе народного образования, а в конце десятилетия поочередно возглавляли Крымский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе, стояли у истоков создания отделения ВАРНИТСО на полуострове.

Н. К. Бауман родился в феврале 1884 г. в Самаре в семье служащего Министерства императорского двора и уделов. В 1894 г. окончил начальную сельскую школу, а в 1902 г. самарскую гимназию [4, с. 68]. С 1902 по 1907 гг. обучался на кораблестроительном отделении Петербургского политехнического института, однако выбыл с последнего курса. В 1907–1911 гг. обучался на историко-филологическом факультете Казанского университета.

Трудовую деятельность начал в 1912 г. преподавателем русского языка, литературы и математики в Томском среднем политехникуме, который покинул в 1917 г. В это же время Николай Ксаверьевич работал преподавателем на томских общественных курсах для рабочих и служащих. С 1917 по 1919 гг. заведовал смешанной гимназией повышенного типа г. Колывани Томской губернии. После установления советской власти в Сибири в 1920 г. являлся старшим инструктором губернского Отдела народного образования. В 1921 г. был назначен ректором Омского института народного образования. В 1922 г. заведовал педагогическим отделом Сибирского комитета профессионально-технического образования Отдела народного образования.

С 1922 по 1924 гг. Н. К. Бауман являлся заведующим культотделом Сибирского бюро центрального комитета Союза горнорабочих. В 1924 г. вновь перешел на работу в Сибирский Отдел народного образования на должность заведующего Комитетом профессионально-технического образования. Одновременно являлся научным секретарем Краевого методического совета. Осенью 1925 г. переехал на Северный Кавказ, где работал в должности ученого секретаря Краевого методического совета, затем Терского окружного методического совета, а впоследствии стал заведующим учебной частью Новочеркасского педагогического техникума.

В январе 1928 г. был избран по конкурсу на должность профессора Крымского государственного педагогического института им. М. В. Фрунзе. К исполнению обязанностей приступил 10 февраля того же года. С 1928 по 1933 гг. являлся заведующим кафедрой педагогики. Возглавлял кабинет педагогики, созданный при кафедре для самостоятельных занятий студентов. В 1930 г. Н. К. Бауман был назначен директором пединститута. В 1933 г. премирован за долголетнюю педагогическую деятельность в Крымском пединституте и активную работу в Народном комиссариате

просвещения Крымской АССР по учебно-методическому сектору. Н. К. Бауман вел активную общественную деятельность. С 1920 г. являлся членом Союза работников просвещения, а с мая 1933 г. – Крымской секции научных работников. Принимал активное участие в работе Крымского отделения ВАРНИТСО, вступив в его ряды в 1928 г. [13, л. 11–12об.]. Входил в комиссию по химизации и президиум Ассоциации. В 1933 г. был исключен из организации [3, л. 6].

В контексте восстановления и изучения системы научных связей крымских ученых, большой интерес представляет биография Г. П. Вейсберга, который поддерживал дружескую, деловую и научную связь с Н. К. Бауманом с 20-х гг. XX в. [1–2]. Григорий Петрович родился в 1884 г. Высшее образование получил в Московском университете. В 1919 г. вступил в ВКП (б). Совместно с А. Г. Габричевским, О. Ю. и В. Ф. Шмидтами, Н. Е. Успенским, Ю. В. Каннибахом и др. был инициатором создания в 1922 г. Русского психоаналитического общества, которое просуществовало до 1930 г. Занимался переводом работ З. Фрейда на русский язык. В 1921–1924 гг. являлся заместителем заведующего Главного управления социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) Наркомпроса РСФСР. С 1 сентября 1924 г. по 1 октября 1925 г. работал в Новониколаевске, сначала заместителем заведующего Сибирского Отдела народного образования, затем в должности заведующего краевого Соцвоса. В 1922–1925 гг. – член Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР [15, л. 1–2].

С конца 20-х гг. XX в. читал курс лекций по социологии и педагогики в Крымском государственном педагогическом институте им. М. В. Фрунзе. С 1927 по 1930 гг. являлся директором Крымского пединститута. В Крыму был активно вовлечен в работу по созданию местного отделения ВАРНИТСО [14, л. 23–24]. С 1927 г. являлся членом симферопольской инициативной группы, начавшей этот процесс, в дальнейшем занимал должность заместителя председателя Крымского отделения ВАРНИТСО. Являлся делегатом от Крыма на Первой Всесоюзной конференции ВАРНИТСО (Москва, 23–26 апреля 1928 г.). Был причастен к работе местных общественных объединений: являлся заместителем председателя Общества по изучению Крыма, состоял членом Всекрымского бюро секции научных работников и т. д. [12, л. 1–9]. В 1930–1936 гг. Г. П. Вейсберг являлся заместителем председателя Российской Ассоциации научных институтов марксистской педагогики. С 1939 по 1941 гг. – ответственный редактор журнала «Советская педагогика». Умер 1 июня 1942 г. [7, с. 5].

Таким образом, вовлечение нового пласта эго-источников в процесс изучения интеллектуального ландшафта Крымской АССР с применением историко-биографического метода, позволяет не просто взглянуть на жизнь индивида в целом, но и учесть взаимосвязь индивидуальной истории жизни с историей общественно-культурных и политических процессов в изучаемый период времени. Это, в свою очередь, приводит к осмыслению интерпретационной активности акторов повседневности и от «реконструкции» отдельной биографии мы приходим к пониманию исторических процессов, которые протекали в рамках всей страны.

1. Бауман, Н. К. Наш край : Книга для работы в III и IV группах сибирской массовой школы / Н. К. Бауман, Г. П. Вейсберг. – Новониколаевск : Сибкрайиздат, 1925. – 288 с.
2. Вейсберг, Г. П. Иоганн Фридрих Герbart: жизнь и деятельность. Мироззрение. Педагогическая система / Г. П. Вейсберг, Н. К. Бауман // Герbart И. Ф. Избранные педагогические сочинения : в 2 т. / под ред. Г. П. Вейсберга. – М. : Учпедгиз, 1940. – Т. 1. – С. 5–46. – (Серия «Библиотека учителя»).
3. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). – Ф. Р-20. Оп. 3. Д. 113.
4. Грушецкая, В. А. Бауман Николай Ксаверьевич / В. А. Грушецкая // Профессора Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского : в 3 т. / Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского ; сост.: А. А. Непомнящий [и др.]. – Белгород : КОНСТАНТА, 2018. – Т. 1. – С. 68.
5. Мусаева, У. К. Народный учитель: Документальный очерк деятельности выдающегося крымскотатарского просветителя Усеина Боданинского / У. К. Мусаева ; редкол.: А. А. Непомнящий (отв. ред) [и др.]. – Симферополь : СГТ, 2007. – 240 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 9).
6. Мусаева, У. К. Подвижники крымской этнографии, 1921–1941: Историко-биографические очерки / У. К. Мусаева ; под ред. А. А. Непомнящего ; Таврический национальный ун-т им. В. И. Вернадского. – Симферополь, 2004. – 214 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 2).
7. Научные работники Крыма : справочник / Крымская секция научных работников ; [сост. А. А. Танатар]. – Симферополь, 1927. – С. 5.
8. Непомнящий, А. А. Академик С. Ф. Платонов и крымоведение / А. А. Непомнящий. – Белгород : Константа, 2018. – 216 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 27).
9. Непомнящий, А. А. Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. – 432 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 3).
10. Непомнящий, А. А. Подвижники крымоведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь : СГТ, 2008. – Т. 2 : TAURICA ORIENTALIA. – 600 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 12).
11. Непомнящий, А. А. Профессор Николай Эрнст: Страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. – Киев : Стило, 2012. – 464 с. – (Серия «Биобиблиография крымоведения» ; вып. 15).
12. Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 3216. Оп. 1. Д. 506.
13. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). – Ф. 4394. Оп. 1. Д. 312.
14. РГАЭ. – Ф. 4394. Оп. 2. Д. 3.
15. РГАЭ. – Ф. 8328. Оп. 2. Д. 404.